

Нин Янь был в бронежилете, поэтому серьезных ран не получил, но удар от попадания пули в лопатку оказался весьма болезненным.

Рука двигалась, но выдержать отдачу снайперской винтовки уже не могла.

Он притаился за укрытием, выждал некоторое время, и, убедившись, что снайпер больше не стреляет, принялся быстро разбирать оружие.

— Судя по звукам, ты ранен, — раздался в ухе голос Чэн Чжэнцзэ. В нем не было и тени беспокойства, скорее, злорадство.

— Заткнись.

Нин Янь не ожидал, что на него откроют охоту. Учитывая его нынешнюю личность, никто не должен был следить за ним.

Кто мог знать, что он здесь?

И почему противник не выбрал выстрел в голову?

Это не походило на попытку убийства, скорее на предупреждение или угрозу.

Нин Янь быстро собрал вещи, сложил винтовку в чемодан, на ходу изменил внешность и, поспешно спустившись вниз, выбросил старый костюм в мусорный бак.

В светлом парике, длинном платье и белых туфлях на каблуках, катя черный чемодан, он быстро затерялся в толпе на оживленной улице. Почти никто не обращал на него внимания.

Чэн Чжэнцзэ все еще не повесил трубку, словно наслаждаясь тем, как Нин Янь в панике спасается бегством. Он намеренно спросил:

— Тебе все еще нужно, чтобы я передал тебе два миллиона долларов лично?

Нин Янь всегда был тем самым охотником, что подстерегает добычу, и впервые сам оказался в роли жертвы. Настроение было хуже некуда, отвечать на насмешки не хотелось, и он холодно бросил:

— Сейчас твоя главная задача — молчать.

— Я слышал, что напарников в семьсот тридцать пятом отряде подбирают особенно тщательно. Вы становитесь настолько близки, что со временем даже ваши повадки и характер начинают

совпадать.

— Короче, выкладывай, что хотел, — огрызнулся Нин Янь.

В отличие от прежнего улыбчивого и ехидного Нин Яня, нынешний — вспыльчивый и холодный — явно больше импонировал Чэн Чжэнцзэ. Он с сарказмом заметил:

— Ты говоришь, что был напарником Янь Яня долгие годы, так почему же у тебя нет ни одного из его достоинств? Провалил задание, а теперь срываешься на нанимателе? Это не подобает первоклассному киллеру.

Нин Янь не хотел продолжать разговор, он был по-настоящему раздражен.

За все годы работы в М-зоне он устранил бесчисленное множество врагов, и еще никто не смел стрелять ему в спину.

Кто же этот мастер, сумевший точно вычислить его позицию на таком огромном расстоянии?

Тот выстрел казался насмешкой.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее укреплялся в мысли, что его просто дразнят.

— Куда ты идешь? — Чэн Чжэнцзэ прислушался к звукам на том конце и вдруг заметил неладное.

Вокруг становилось все шумнее, это был явно не путь к поместью Илок. Он слышал тяжелое, сбивчивое дыхание Нин Яня.

Чэн Чжэнцзэ снова спросил:

— Ты куда направляешься?

Нин Янь не ответил. Он увидел того самого черноволосого парня, в которого только что стрелял.

Его левая нога была профессионально перевязана, кровь остановилась, но идти было тяжело — он едва передвигался, прихрамывая.

Дойдя до цветочного магазина, парень, видимо, окончательно выбился из сил и присел отдохнуть.

Он не подозревал об опасности, протянул руку и погладил кота, живущего у хозяина лавки, легонько почесывая белого зверька за подбородком.

Нин Янь коснулся гарнитуры и сказал Чэн Чжэнцзэ:

— Не забудь про два миллиона долларов, о которых мы договорились.

Сказав это, он вытащил спрятанный под платьем пистолет и медленно направился к парню.

В тот самый момент, когда он поднял оружие, чтобы выстрелить, парень, словно почуяв неладное, внезапно обернулся.

Их взгляды встретились. Нин Янь широко распахнул глаза, и рука с пистолетом дрогнула.

После короткого замешательства холодные глаза парня вдруг загорелись, в них вспыхнуло нескрываемое волнение и радость:

— Брат Нин?

Нин Янь:

— ...А-Цзэ?

Чэн Чжэнцзэ на том конце провода, казалось, замер на секунду, а затем нахмурился:

— Как он тебя назвал?

Нин Янь сбросил вызов.

Полчаса спустя.

В поместье Илок стоял небывалый шум. Слуги суетились вокруг, болтая без умолку, отчего у Нин Яня начала раскалываться голова.

Он сидел на диване с отрешенным видом, до того подавленный, что хотелось закурить. Подперев голову рукой, он вдруг пожалел, что притащил этого парня сюда.

Надо было сначала спрятать его в отеле.

Но с характером Чэн Чжэнцзэ, который всегда защищает своих, нанять еще одного киллера было вполне реально.

Привезти его в поместье казалось лучшим выходом.

А-Я не замечала, что он витает в облаках, и продолжала сокрушенно уговаривать:

— Госпожа! Пока господина нет дома, отправьте его куда-нибудь, иначе потом будет не оправдаться. Сейчас нельзя совершать необдуманных поступков, госпожа!

Другие слуги согласно кивали, почти умоляя его убрать парня, кто-то даже предложил приютить его где-нибудь снаружи.

Нин Янь услышал это и чуть не опешил. Подумал: надо же, как они обо мне заботятся. Помолчав, он вдруг нахмурился:

— Юй Чэнбай ушел?

Увидев, что Нин Янь наконец проявил интерес к Юй Чэнбаю, А-Я просияла:

— Да-да, господин ушел утром. Сказал, если вы спросите, передать, что у него дела в компании, но к двум часам дня он обязательно вернется.

Нин Янь удивленно моргнул.

Удивило его не то, что Юй Чэнбай ушел, а то, что он вообще смог проснуться утром.

Если память его не подводит, вчера, когда он вырубал Юй Чэнбая, удар был не из слабых.

От такой силы он сам проспал бы до полудня, а Юй Чэнбай встал уже утром?

— Он... — Нин Янь нахмурился, подбирая слова, и посмотрел на А-Я, которая ждала ответа с восторженным лицом. — Он что-нибудь говорил, когда проснулся?

Нин Янь ударил Юй Чэнбая прошлой ночью от безысходности — кто же просил его посреди ночи без спроса лечь в его кровать? К тому же, Нин Янь как раз смыл грим и даже вернул волосам розовый цвет.

Юй Чэнбаю стоило радоваться, что свет был выключен, иначе одним ударом дело бы не ограничилось.

Пришлось бы думать, как его придушить.

А-Я, услышав вопрос о Юй Чэнбае, закивала, как цыпленок:

— Говорил, конечно! Первым делом начал искать вас, госпожа, спрашивал, куда вы делись.

С тех пор как несколько недель назад он признал, что он Ивэй, Нин Янь стал абсолютно свободен в своих передвижениях по поместью: никто его не останавливал и не задавал лишних вопросов.

В лучшем случае, когда он уходил, ему напоминали позвонить, если заблудится, чтобы они прислали водителя.

По словам А-Я, до потери памяти он был совершенно не ориентировался в пространстве, поэтому стоило ему позвонить в поместье, как десятки водителей бросали все дела и ехали искать его по всему городу.

Нин Янь был в шоке, когда впервые это услышал, ведь он никогда не терялся.

Стоило ему один раз обойти новый город, как в голове выстраивалась 3D-карта, и даже спустя три года он за десять секунд мог проложить идеальный маршрут для побега.

Он не мог представить себя в роли того самого недотепы.

— Кроме того, куда я пошел, он еще что-нибудь говорил? Какое у него было выражение лица?

— Нин Янь нахмурился.

А-Я призадумалась и покачала головой:

— Господин больше ничего не сказал. Позавтракал, отвез мисс Бэйбэй в школу, а перед уходом вдруг обернулся и велел передать вам, что вернется к двум часам. Господин и раньше так делал, всегда отчитывался перед вами, куда идет, и возвращался минута в минуту.

Нин Янь опустил голову и замолчал.

Он не злился, кажется, и не был расстроен. Неужели вчера он ударил слишком слабо, а не слишком сильно?

Может, этот удар ребром ладони вызвал у Юй Чэнбая кратковременную амнезию?

Неужели он настолько хрупкий?

— Госпожа!

Служанка, которая только что повела Лань Цзэ мыться, прибежала вниз по лестнице. Еще не добежав, она заголосила так, что содрогнулось все поместье:

— Госпожа! Он не хочет, чтобы его мыли я и Дуби! Говорит, мы некрасивые! Хочет, чтобы его помыли вы!

Нин Янь еще не успел открыть рот, как почувствовал на себе со всех сторон полные обиды взгляды, особенно от А-Я.

А-Я язвительно заметила:

— Госпожа, вы ведь даже господина ни разу не мыли.

Нин Янь окончательно сдался. Закрыв лицо рукой, он тяжело вздохнул и, чтобы отвязаться, небрежно бросил:

— Помою, помою, ладно? Сегодня вечером и помою...

Фраза «помою и сварю в кастрюле» застряла в горле. Он поднял взгляд и увидел в дверях высокую, статную фигуру. Не успев разглядеть лицо, Нин Янь почувствовал, как сердце ушло в пятки.

Только он собрался оправдаться, как А-Я, до сих пор пребывавшая в невинности, вдруг решилась на отчаянный шаг и, покраснев, крикнула на весь холл:

— Господин, госпожа сказала, что сегодня вечером будет мыть вас! Сказала, что сама вас помое!

Вокруг воцарилась мертвая тишина.

В этой гробовой тишине Юй Чэнбай, который до этого шел размеренно и спокойно, вдруг споткнулся.

<http://bllate.org/book/22316/2336749>